

Поскольку для табернákля требовалось десять килограммов золота, что намного больше, чем у него было под рукой, Леон повел Пресею на встречу с Уилом, в то время как Мордред отделилась от них, чтобы оставить свой улов и перекусить в столовой.

— Ну, похоже, она не сломана. Но я бы не советовал на неё давить или совершать какие-то напряженные действия хотя бы неделю-две. — сказал Уил, осторожно прижимая и рассматривая руку Пресеи, слегка нахмутив брови.

— Если мы соберем ингредиенты, как думаешь, ты сможешь приготовить лечебное зелье или что-то подобное?.. — спросил Леон.

— Это, конечно, возможно. — подтвердил Уил. — Но я еще не знаком с экологией, флорой и фауной этого мира. В моем мире основным компонентом лечебных зелий был терпкий ярко-синий фрукт, известный как Лазурный фрукт. Видел ли ты что-нибудь подобное, гуляя по лесу...?

— Нет пока, нет. — ответил Леон.

— Тогда лучшее, что я могу сделать сейчас, это подготовить Пресее элементарную шину и обмотать ее руку полосками ткани вместо бинтов... — сказал Уил, извиняюще улыбаясь.

— Все в порядке... — заявила Пресея, привлекая внимание Леона и Уила, и добавила. — Я быстро выздоравливаю. — одновременно сгибая пальцы левой руки, чтобы показать, что она все еще может ими двигать.

— Твоё телосложение, вероятно, не такое крепкое, как ты привыкла. — сказал Леон. — На всякий случай позволь Уилу наложить тебе шину. Учитывая нынешний размер нашей группы, мы не рискуем умереть с голоду, даже без преданного охотника.

— Хорошо... — ответила Пресея, слегка опустив голову.

— Хооо...?

Поняв слишком многое из реакции Пресеи, Уил изобразил несколько дерьмовую ухмылку, встретившись взглядом с Леоном. Бровь последнего дернулась, но, поскольку он не хотел ранить чувства Пресеи, устраивая сцену, он покачал головой и повернулся, чтобы уйти, заявив. — Я собираюсь пойти и убедиться, что Мордред не причиняет еще больше неприятностей... — прежде чем покинуть Мастерскую, изнуренный, несмотря на отсутствие тела...

...

..

.

Помогая Мордред мыть волосы в их модернизированной металлической ванне в виде корыта, Леон почувствовал себя обязанным сказать это. — Сегодня днём ты зашла слишком далеко. Я не скажу тебе извиняться, но не стоит быть столь настойчивой по отношению к тем, кто не сделал ничего, что могло бы тебя обидеть или вызвать недовольство...

— Ты недооцениваешь, как тяжело быть женщиной в обществе, где доминирует сила... — ответила Мордред нехарактерно твердым голосом, когда она расслабилась с закрытыми глазами.

— Эта девушка, Пресея, явно пережила то, что сломало бы большинство людей. — сказала Мордред. — Ты можешь пожалеть ее или потакать ей, но если ты не планируешь взять ее к себе и воспитывать как питомца, ты должен предоставить ей возможность расти. Только так она сможет преодолеть любую трагедию, из-за которой она ведет себя как бездушная кукла...

— ...

Не ожидая такой мудрости от Мордред, Леон оказался в растерянности. Он знал достаточно о ее прошлом, чтобы понять, что она, скорее всего, говорила исходя из своего опыта, поэтому вместо того, чтобы углубляться в этот вопрос, он промолчал и сосредоточился на мытье и ополаскивании ее волос.

Прищурив глаза и улыбнувшись, Мордред удивила Леона своим замечанием. — Но я тебе скажу одну вещь. Она милая. Если она тебе не нужна, я могу взять ее в качестве служанки или вырастить как своего эсквайра. У нее есть потенциал, и у меня сложилось впечатление, что она превосходно подчиняется командам.

— Люди - это не вещи, которые можно просто взять и поступать с ними по своему усмотрению... — сказал Леон. — Точнее, даже если у тебя есть средства, есть вещи, которые делать не следует...

Закрыв глаза, Мордред ответила. — Тебе придется исправить свое безвольное мышление, если ты хочешь избежать разногласий. Сейчас все в порядке, но людям «нужен» кто-то, кого они считают непоколебимым и ситуативно безжалостным, чтобы править ими. Доброта и филантропия создают возможности для тех, у кого меньше ограничений, для распространения своей власти и влияния, развращая источник жизненной силы нации, ее людей. Как бы ты ни старался, тебе не удастся сделать всех счастливыми. Скорее, чем больше ты лично работаешь над обеспечением процветания своих граждан, тем более масштабными и нереалистичными будут становиться их требования...

Погружаясь в воду, Мордред оставалась под водой несколько секунд, прежде чем подняться в сидячее положение, положить руки на бортики ванны и встать. Вода стекала по ее гибкому и спортивному телу, заставляя горло Леона сжиматься, но она недолго оставалась влажной, поскольку из ее тела вышел порыв теплого ветра, мгновенно высушивая ее.

— В любом случае. — сказала Мордред, выходя из ванны и направляясь к кровати, пока она объясняла. — Людям нужны испытания и невзгоды, чтобы полностью раскрыть свой потенциал. Мир - это всего лишь возможность для тех, кто находится у власти, укрепиться и отобрать её у других, лишив их способности сражаться или сопротивляться. Итак, как только ты «станешь» королем или правителем...

Лежа на кровати и повернувшись на бок, Мордред приняла самый манящий взгляд, который когда-либо видел Леон, когда она погладила свой живот левой рукой и сказала. — Будь тверд и решителен. И вместо того, чтобы брать на себя решение проблем людей напрямую, делегируй ответственность тем, кому ты доверяешь или кто зарекомендовал себя. Никто никогда не должен иметь возможность возлагать вину непосредственно на тебя, поскольку это создает предлог, который другие могут использовать, чтобы «сместить» тебя с твоей должности...

Хотя у него возникло искушение спросить, говорит ли она исходя из своего опыта, Леон промолчал, сидя на краю кровати и водя рукой по контурам тела Мордред. У него сложилось отчетливое впечатление, что она пытается превратить его в своего идеального лорда или монарха, но пока она была рядом с ним, Леон чувствовал, что, возможно, было бы не так уж и

плохо быть немного тираном...

...

..

.

Поскольку все легли спать довольно рано, Леон не был слишком удивлен, когда он и Мордред вышли из своей хижины около 3 часов ночи и услышали вдалеке звук ударов металла о металл.

— Видишь? Что я тебе говорила? — спросила Мордред, скрестив руки на груди и гордясь собой, и добавила. — Это так громко с расстояния пятидесяти метров. И это только звук, издаваемый одним человеком. Представь себе, насколько громко это будет, когда у нас появится целый район преданных своему делу кузнецов и ремесленников.

— Это так громко только потому, что он снаружи. — утверждал Леон. — Если мы разместим конусы вдоль внутренних стен Мастерской или покроем их пористым материалом, это должно заглушить звук и не дать ему отразиться эхом.

Удивленно моргнув, Мордред спросила. — Серьёзно? И вот я начала думать, что единственное, что есть в твоей голове, это похотливые мысли. Думаю, ты не совсем некомпетентен.

Закатив несуществующие глаза, Леон предположил. — Нам надо подойти и посмотреть. Если моя догадка верна, он должен работать над твоим мечом или топором Пресеи.

— Если он работает над последним, то, черт возьми, ему лучше уже закончить с моим... — сказала Мордред, прищуриваясь, пытаясь разглядеть, над чем работает Уил вдалеке. Ей очень хотелось войти в Башню и посмотреть, какие испытания их ждут, но, хотя она была уверена в своих способностях в рукопашном бою, талант, который принес ей звание Рыцаря Круглого Стола, заключался в ее искусстве фехтования.

К счастью для Мордред, ей и Леону не потребовалось много времени, чтобы убедиться, что Уил, скорее всего, работает над ее мечом. Точнее, он работал над длинным и толстым куском раскаленного металла, но поскольку он был слишком длинным, чтобы быть лезвием топора, это могла быть лишь рудиментарная форма очень большого двуручного меча.

Остановившись в нескольких метрах от него, чтобы не отвлекать внимание Уила, Леон спросил. — Сможешь ли ты в ослабленном состоянии размахивать таким массивным клинком?

— Владение большим мечом - это больше вопрос техники и контроля маны, чем реальной силы. — утверждала Мордред. — Я могла бы поднять над головой сотни килограммов, но если бы я держала их перед собой, то, естественно, упала бы. Ключ в том, чтобы двигать меч, используя ману, и направлять его, используя свое тело как противовес, а суставы как точку опоры.

— Не научишь меня, когда я обрету физическое тело...? — спросил Леон.

Ее глаза сначала расширились, а затем сузились, и Мордред изобразила несколько хищную улыбку, когда она спросила. — Ты уверен? Ты видел, как я вчера обошлась с той девчонкой Пресеей. Если ты серьезно настроен на то, чтобы я помогала тебе в обучении, я не буду сдерживаться.

— Тогда давай к тому времени обязательно найдём достаточно золота, чтобы построить

Таберна́кль и улучшить его до Церкви. — сказал Леон, изо всех сил стараясь говорить уверенно. На самом деле, мысль о том, что Мордред станет его партнером по тренировкам, наполняла его тревогой, но пока он мог использовать Магию и расти далеко за пределы ограничений своего прежнего «я», он был готов вытерпеть немного страданий.

Ухмыляясь до ушей, Мордред сделала предложение. — Мы можем начать сейчас, если хочешь. Ты определенно становишься лучше во взаимодействии с физическим миром. Размахивание деревянным мечом должно помочь улучшить твою концентрацию и помочь тебе зачистить Башню. Лично я не возражаю, если ты захочешь сидеть сложа руки и вертеть большими пальцами, но будешь ли ты удовлетворен простым наблюдением?

— У тебя есть привычка высказывать убедительные, но чрезвычайно раздражающие замечания... — сказал Леон. Затем, потерев лоб и проведя несуществующей рукой по лицу, он добавил. — Но ты права. Я бы не был доволен просто сидеть сложа руки. Я также хочу стать сильнее, так что я мог бы также начать что-то делать...

— Хороший ответ. — сказала Мордред, ударив Леона по плечу. — Но тебе следует постараться быть более энергичным. В тот момент, когда ты начнёшь тренироваться, ты начнёшь гонку со временем. Если ты хочешь избежать застоя, воспринимай каждый день так, как будто на следующий день тебе предстоит сражаться со своим величайшим врагом. В тот момент, когда ты войдешь в рутину и позволишь себе успокоиться, твой рост застопорится, а твои навыки сгниют.

— Я обязательно выложу все свои силы. — ответил Леон. — Хотя, прежде чем мы начнем, я хотел бы проверить Пресею. Я обещал делать это несколько раз в день.

— Окей? Тебе не нужно мое разрешение, чтобы что-то делать. — сказала Мордред. — Если ты дал обещание, ты обязан его сдержать. Просто поторопись вернуться, чтобы мы могли начать.

— Вернусь через несколько минут. — ответил Леон, открывая вкладку «Назначить», приближая поляну перед комнатой Пресеи и телепортируясь туда, а не прямо к ней. Несчастный случай предыдущего дня был еще свеж в его памяти, поэтому он хотел избежать повторения или подобного инцидента.

Открыв ее статус, чтобы подтвердить, что она проснулась, и приняв к сведению тот факт, что ее сила и выносливость немного уменьшились, Леон подошел к входной двери Пресеи и легонько постучал в нее. Он услышал движение, но Пресее потребовалась минута или две, чтобы открыть дверь. Когда она это сделала, бровь Леона тут же начала дергаться...

— Леон...? — спросила Пресея в своей темно-фиолетовой тунике, но с открытой передней частью и без пояса. Ее груди не было видно, но были видны пупок и похожие на гетры ягодицы, причем последние мало что оставляли воображению, поскольку под ними не было трусиков.

— Тебе не хватает ремня... — пробормотал Леон, отводя лицо и глаза, в то время как Пресея смотрела вниз и наблюдала за состоянием своего тела. Затем, слегка надувшись, она подняла голову и повторила то, что сказала Мордред накануне. — Я не ребенок...

«А я не лоликонщик...» — мысленно, внешне заявляя, Леон ответил. — Это еще больший повод прикрыться. Это называется скромностью... и прежде чем ты что-нибудь скажешь, я сказала Мордред то же самое. Ей просто все равно, если другие увидят ее обнаженную кожу...

— Зачем ей...? — спросила Пресея, склонив голову набок и оставив Леона в лёгком недоумении. Затем, продемонстрировав, что скромность для нее совершенно чуждо понятием,

она нарочно распахнула тунику пошире, обнажая настоящую взлетно-посадочную полосу, которая и была ее стройной фигурой, спрашивая. — Моё тело тебя пугает...?

«Во многих отношениях, чем одним...» — подумал Леон, внешне отвечая. — Это не так... просто... Я, честно говоря, не знаю, как это объяснить. Не могла бы ты просто одеть свою одежду...?

— Хорошо... — ответила Пресея, удрученная, закрыв переднюю часть туники и уйдя в комнату, чтобы забрать пояс. Ее реакция заставила Леона почувствовать укол вины, но даже если бы Мордред у него еще не было, предупреждения Мирабелладонны все еще были свежи в его памяти. Возможно, не было Твиттера или другой социальной сети, которая могла бы его распять, но независимо от того, насколько сильно он хотел помочь Пресею, он не мог отказаться от своих запретов, чтобы глазеть, а тем более "оценить" кого-то с телом ребенка... будь проклята аниме логика...

...

..

.

<http://tl.rulate.ru/book/100660/3509093>